

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2050/2011

**Решение, принятое Комитетом на его 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Е.Л.К. (представлен Виллемом А. Венемой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	25 февраля 2011 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 20 апреля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	30 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора в страну его происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное посягательство на право на частную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

GE.15-07517 (R) 030715 060715

* 1 5 0 7 5 1 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 2050/2011*

<i>Представлено:</i>	Е.Л.К. (представлен Виллемом А. Венемой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	25 февраля 2011 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2050/2011, представленного Е.Л.К. Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является гражданин Анголы Е.Л.К., предположительно родившийся 20 мая 1985 года¹. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами его прав по статье 17 Пакта. Автор представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

¹ Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что возраст автора указан в его сообщении неправильно и что установленной датой его рождения является 1 января 1981 года (см. пункт 4.4 ниже).

Фактические обстоятельства

2.1 Автор ранее проживал в Анголе. Он прибыл в государство-участник 6 июля 2001 года. 17 июля 2001 года он подал прошение о предоставлении ему убежища. 22 июля 2001 года Служба иммиграции и натурализации (*Immigratie-en Naturalisatiedienst-IND*) отклонила прошение автора. 8 августа 2001 года Окружной суд Гааги (Окружной суд) признал апелляционную жалобу автора обоснованной и отменил решение Службы иммиграции и натурализации от 22 июля 2001 года. Впоследствии его прошение о предоставлении убежища было вновь отклонено иммиграционными властями, это решение, в свою очередь, было дважды отменено Окружным судом и отозвано Службой иммиграции и натурализации. 4 января 2007 года Служба иммиграции и натурализации отклонила прошение автора о предоставлении убежища в пятый раз, а 19 июля 2007 года Окружной суд отклонил апелляцию автора. 5 сентября 2007 года Отделение административных споров Государственного совета (*Afdeling bestuursrechtspraak van de Raad van State – AJD*) подтвердило решение Окружного суда.

2.2 6 или 12 марта 2008 года автор подал в Службу иммиграции и натурализации заявление о выдаче ему обычного разрешения на временное проживание сроком "по усмотрению статс-секретаря". Автор утверждает, что процесс рассмотрения его изначального прошения о предоставлении убежища занял шесть лет; что ответственность за задержку несет государство-участник; и что такая продолжительность разбирательства позволила ему наладить личные и социальные связи в стране. За это время автор в течение года обучался электротехнике в колледже города Дренте; присоединился к церкви "Свидетелей Иеговы", где работал; стал членом футбольного клуба "Баргерес"; и сформировал группу друзей. Автор заявил, что тем самым он наладил личную жизнь в государстве-участнике и, таким образом, в целях соблюдения его права на частную жизнь должен получить вид на жительство.

2.3 13 марта 2009 года Служба иммиграции и натурализации отклонила заявление автора о выдаче ему вида на жительство в соответствии со статьей 16 (1) Закона об иностранцах по причине отсутствия у него разрешения на временное проживание (РВП), наличие которого является обязательным требованием для подачи заявления о получении вида на жительство (также известное как "требование о получении РВП"). Служба отметила также, что автор не подпадает ни под одно из исключений, предусмотренных статьей 17 Закона и статьей 3.71 Декрета об иностранцах; что так называемая "оговорка об особо сложных обстоятельствах", содержащаяся в статье 3.71 (4), неприменима, так как нет никаких причин полагать, что осуществление требования о получении РВП повлечет за собой исключительную несправедливость; и что срок проживания автора на территории государства-участника и его предполагаемая интеграция в голландское общество не освобождают его от выполнения указанного требования. Кроме того, автор самостоятельно принял решение остаться на территории государства-участника, не имея действующего вида на жительство и не подав нового заявления о его выдаче в соответствии со статьей 14 Закона после того, как его прошение о предоставлении убежища было отклонено. Наконец, Служба заявила, что отказ в выдаче вида на жительство не является нарушением права автора на личную и семейную жизнь. Служба иммиграции и натурализации потребовала, чтобы автор незамедлительно покинул территорию государства-участника, так как он более не имеет законных оснований для проживания в стране.

2.4 13 и 31 марта 2008 года автор представил возражение в Службу иммиграции и натурализации. Он заявил, что решение от 13 марта 2008 года является произвольным и представляет собой нарушение его права на частную жизнь, предусмотренное статьей 8 Европейской конвенции о правах человека; и что применение требования о получении РВП на практике превращается в дискриминацию по признаку гражданства и финансовому признаку в нарушение статей 2 и 26 Пакта, так как выходцам из определенных стран, не включая Анголу, разрешают проживать на территории государства-участника при наличии у них вида на жительство, освобождая от выполнения требования о получении РВП. Он также вновь привел свои аргументы относительно установленных им в государстве-участнике связей и отсутствия таковых с его семьей и друзьями в Анголе. В свете вышесказанного он обратился с просьбой рассмотреть его дело в соответствии с процедурой обращения с иностранцами, предусмотренной в статье 3.52 Декрета об иностранцах.

2.5 15 августа 2008 года возражение автора было отклонено Службой иммиграции и натурализации на основании статьи 16 (1) Закона. Служба заявила, что отказ в выдаче автору вида на жительство не является нарушением его права на частную и семейную жизнь, предусмотренного статьей 8 Европейской конвенции о правах человека, и что исключения из требования о получении РВП не представляют собой нарушения статей 2 и 26 Пакта, так как они направлены на защиту экономического порядка государства-участника, что является разумным и объективным обоснованием. Служба, в частности, отметила, что сам по себе тот факт, что автор установил связи и устроил свою жизнь в государстве-участнике во время того, как его прошение о предоставлении убежища находилось на рассмотрении, не освобождает его от выполнения требования о получении РВП; что большую часть своей жизни автор прожил в Анголе; и что он никогда не имел законных оснований для проживания на территории государства-участника. В связи с утверждением автора о том, что он успешно интегрировался в голландское общество, Служба иммиграции и натурализации отметила, что в 2004 году его признали виновным в продаже краденого имущества в соответствии со статьей 46 (1) Уголовного кодекса, а в 2006 году он нарушил статью 30 (4) Закона о страховании автотранспортных средств. В связи с этим Служба иммиграции и натурализации заявила, что автор более не имеет законных оснований для проживания на территории государства-участника, и потребовала, чтобы он покинул страну в течение 28 дней.

2.6 11 сентября 2008 года автор подал в Окружной суд ходатайство о пересмотре в судебном порядке решения Службы. Он вновь заявил, что отказ в выдаче ему вида на жительство носит произвольный характер и является нарушением его права на частную и семейную жизнь и что освобождение иностранцев, имеющих гражданство одной из стран, входящих в список, утвержденный Министром иностранных дел, от выполнения требования о получении РВП создает необоснованное разграничение по признаку гражданства и финансовому признаку в нарушение статей 2 и 26 Пакта.

2.7 Решением от 8 января 2009 года, принятым в ходе промежуточного разбирательства, Окружной суд признал ходатайство о пересмотре в порядке надзора решения Службы частично обоснованным и отменил оспариваемое решение от 15 августа 2008 года по процессуальным основаниям, сохранив при этом его правовые последствия. Окружной суд признал, что в процессе принятия обжалованного решения не был учтен один из аспектов заявления автора о нарушении статьи 26 Пакта. Однако после рассмотрения всех его утверждений Суд пришел к выводу, что требование о получении РВП и исключения из него, предусмотренные статьей 17 (1) Закона, не представляют собой нарушения ста-

тьи 8 Европейской конвенции о правах человека или статей 2 и 26 Пакта. Исходя из этого, Суд подтвердил правовые последствия решения Службы иммиграции и натурализации от 15 августа 2008 года.

2.8 5 февраля 2009 года автор обжаловал принятое решение в Отделение административных споров Государственного совета. Автор заявил, что Окружной суд не представил достаточных обоснований своего решения, и оспорил сделанные им выводы, в частности, касающиеся разумности и объективности требования о получении РВП и исключений из него, предусмотренных статьей 17 (1) (а) Закона. Он вновь отметил, что эти требования нарушают статьи 2 и 26 Пакта. Кроме того, он указал на то, что исключения из требования о получении РВП носят дискриминационный по признаку гражданства и финансовому признаку характер, так как сам Суд признал, что главной их целью является защита экономического порядка государства-участника. Он отметил также, что Окружной суд не рассмотрел в полной мере вопрос о нарушении его права на частную и семейную жизнь, так как постановил в целом, что требование о получении РВП не нарушает это право, не проводя оценку вероятности произвольного вмешательства в частную жизнь автора в связи с депортацией. 15 июня 2009 года Отделение административных споров отклонило апелляционную жалобу автора сообщения.

2.9 14 декабря 2009 года автор подал апелляцию в Европейский суд по правам человека. Решением от 1 июня 2010 года Суд признал его апелляцию неприемлемой, так как она не была представлена в установленный срок.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что установил в государстве-участнике личные и социальные связи и что его возвращение в страну происхождения будет представлять собой нарушение его прав по статье 17 Пакта.

3.2 Он утверждает, что проживал на территории государства-участника в течение шести лет в ожидании окончательного решения по его прошению о предоставлении убежища и что ответственность за задержку в рассмотрении прошения несет государство-участник. За это время автор установил в стране личные и социальные связи. В частности, он учился в колледже города Дренте до 2005 года, стал членом футбольного клуба, присоединился к церкви "Свидетелей Иеговы" и сформировал группу друзей. В свете вышесказанного он заявил, что он должен иметь право на получение вида на жительство и что его высылка с территории государства-участника представляла бы собой произвольное посягательство на его права, закрепленные в статье 17 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 28 ноября 2011 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу сообщения.

4.2 Государство-участник информирует Комитет о том, что вопросы допуска, проживания и высылки иностранных граждан регулируются Законом об иностранцах 2000 года, Декретом об иностранцах 2000 года, Положением об иностранцах 2000 года и Директивами по применению Закона об иностранцах 2000 года. Государство-участник проводит ограничительную политику допуска, и иностранные граждане могут въехать на его территорию исключительно при условии соблюдения критериев, установленных статьей 13 Закона; на основании обязательств государства-участника по международному праву; в том слу-

чае, если присутствие иностранного гражданина на территории Нидерландов представляет жизненно важный интерес для страны; или в связи с обстоятельствами гуманитарного порядка. Незаконное пребывание на территории государства-участника, т.е. проживание без вида на жительство, не может являться основанием для допуска.

4.3 Ходатайство о выдаче вида на жительство отклоняется на основании статьи 16 1 а) Закона и статьи 3.71 Декрета об иностранцах, если иностранный гражданин не имеет действующего разрешения на временное проживание (РВП), полученного с той же целью, с которой запрашивается вид на жительство. В соответствии с системой, установленной Законом и Декретом об иностранцах, требование о получении РВП применяется только к просителям, представляющим первоначальное ходатайство о выдаче вида на жительство. Заявления, обоснованно рассматриваемые как заявления о продлении вида на жительство, не отклоняются по причине отсутствия у просителя действующего РВП. Пункты 1) и 2) статьи 3.71 и вступительная часть Декрета освобождают от этого требования иностранных граждан, чья высылка вступает в противоречие со статьей 8 Европейской конвенции о правах человека. При рассмотрении заявлений власти принимают во внимание характер и прочность социальных связей, установленных просителями в государстве-участнике, продолжительность пребывания иностранных граждан на территории страны и степень неопределенности их статуса проживания. Кроме того, в пункте 4 статьи 3.71 Декрета об иностранцах содержится так называемая "оговорка об особо сложных обстоятельствах", освобождающая просителя от выполнения требования о получении РВП в случае, если оно повлечет за собой исключительную несправедливость.

4.4 В отношении фактов, содержащихся в сообщении, государство-участник отмечает, что возраст автора в нем указан неправильно; что анализ возраста, проведенный в ходе рассмотрения вопроса о предоставлении автору убежища, показал, что он родился ранее указанной даты; и что установленной датой его рождения является 1 января 1981 года. 4 января 2006 года автор признал результаты анализа возраста. Решением от 19 июля 2007 года Окружной суд постановил, что возраст автора более не является предметом спора и что на момент подачи прошения о предоставлении убежища ему было более 20 лет.

4.5 В отношении продолжительности процедуры рассмотрения прошения о предоставлении убежища государство-участник утверждает, что, хотя оно не носило безотлагательного характера, прошение автора было рассмотрено подробно и ему была предоставлена эффективная правовая защита. В ходе процедуры было установлено, что представленная автором информация и причины подачи прошения о предоставлении убежища являются несостоятельными. Он не смог представить какие-либо документы, указал неправильную дату рождения и привел весьма расплывчатые и неконкретизированные причины своего бегства из Анголы.

4.6 Государство-участник утверждает, что связи иностранных граждан на территории государства-участника не дают им гарантий получения вида на жительство и что право на частную жизнь не нарушается в случае депортации. В случае автора на момент подачи заявления о получении обычного вида на жительство автор проживал в Нидерландах более шести лет. Однако он не смог доказать наличие тесных связей со страной. По утверждению государства-участника, он ничем не подкрепил свое заявление о том, что он присоединился к церкви "Свидетелей Иеговы" и, в частности, не представил информацию о том, какую роль эта вера играет в его повседневной жизни и какую форму при-

нимают. Он не представил также более подробную информацию о своем членстве в футбольном клубе. Автор обучался электротехнике на протяжении лишь 18 месяцев и не завершил обучение.

4.7 Большую часть жизни автор прожил в стране своего происхождения. Его связи с Анголой, где он родился, воспитывался и провел годы своего становления, прочнее, чем связи с Нидерландами. Государство-участник отмечает, что на момент прибытия в Нидерланды автору было 20 лет, что его родным языком является португальский и что не существует доказательств того, что его связи с Анголой были разорваны. Таким образом, отсутствуют причины, по которым автор не мог бы возобновить проживание в стране своего происхождения.

4.8 Наконец, государство-участник отмечает, что автору никогда не выдавался вид на жительство и что отмена судом решений об отказе в предоставлении убежища не дает автору оснований рассчитывать на получение вида на жительство.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника

5.1 6 февраля 2012 года автор сообщения представил свои комментарии по замечаниям государства-участника и вновь повторил свои утверждения о нарушении его прав по статье 17 Пакта.

5.2 Автор отмечает, что замечания государства-участника относительно установления его возраста в ходе внутреннего разбирательства 4 января 2004 года и признания им результатов являются верными. Однако в дальнейших решениях иммиграционные власти всегда указывали 20 мая 1985 года в качестве даты его рождения. С учетом этого он утверждает, что государство-участник не может заявлять Комитету, что на момент въезда на территорию страны ему было более 16 лет.

5.3 Автор утверждает, что семь лет его пребывания на территории Нидерландов являются достаточным доказательством того, что он установил связи со страной, в частности в силу того, что они являются следствием неоправданной задержки при рассмотрении вопроса о предоставлении ему убежища. Деятельность автора на территории государства-участника следует считать дополнительным доказательством наличия у него связей со страной.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли она приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что 14 декабря 2009 года автор подал апелляцию в Европейский суд по правам человека. 1 июня 2010 года Суд признал апелляцию неприемлемой, так как она не была представлена в установленный срок. Пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, однако не препятствует рассмотрению Комитетом настоящего сообщения, поскольку данный вопрос в настоящее время уже не находится на рассмотрении Европейского суда. Исходя из этого, Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в течение шести лет, на протяжении которых иммиграционные власти рассматривали вопрос о предоставлении ему убежища, он установил личные и социальные связи на территории государства-участника, и о том, что его высылка в страну происхождения будет представлять собой нарушение его прав по статье 17 Пакта. Для подтверждения своих связей с государством-участником автор ссылается главным образом на чрезмерную продолжительность процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении ему убежища, ответственность за которую, предположительно, несет государство-участник. Кроме того, он отмечает, что на протяжении этого периода он обучался электротехнике, присоединился к церкви "Свидетелей Иеговы", стал членом футбольного клуба и сформировал группу друзей. Комитет отмечает, что заявление автора о выдаче ему временного вида на жительство было отклонено в соответствии со статьей 16 (1) Закона об иностранцах, так как он не обладал действующим разрешением на временное проживание (РВП); и что автору никогда не предоставлялся вид на жительство в государстве-участнике. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что утверждения автора по-прежнему носят общий характер и что он не смог объяснить Комитету, почему его высылка в страну происхождения является несоразмерной мерой, представляющей собой произвольное посягательство на его права по статье 17 Пакта. Исходя из этого, Комитет считает, что автор сообщения не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения о нарушении статьи 17 для целей приемлемости, и в этой связи признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Комитет по правам человека в этой связи постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.